

ОРГАНИЗАЦИИ ЛИБЕРАЛЬНОГО ДУХОВЕНСТВА ВО ВРЕМЯ РЕВОЛЮЦИИ 1905-1907 ГГ.

Павел Евгеньевич Липовецкий

кандидат богословия
доцент кафедры церковной истории Московской духовной
академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
plipovesky@rambler.ru

Для цитирования: *Липовецкий П. Е.* Организации либерального духовенства во время революции 1905-1907 гг. // Церковный историк. 2019. Т. 2. № 2. С. 187–202.

Аннотация

Статья посвящена истории становления организаций либерального духовенства в годы Первой русской революции (1905-1907) Политический кризис, начавшийся в Российской империи в 1905 г., поставил духовенство Православной Церкви перед необходимостью определить свою позицию по ряду общественных вопросов. Значительная часть клириков высказала симпатии либеральному направлению в политике. Наиболее крупные организации либерального духовенства сложились в Санкт-Петербурге и Москве. Сменившая несколько названий, столичная организация, выросшая из группы 32-х пастырей, в определённой степени пользовались поддержкой правящего архиерея — митр. Антония (Вадковского). Клирики имели возможность высказываться на собраниях и со страниц периодической печати. В свою очередь представители московского духовенства объединились на базе «Общества любителей духовного просвещения». Однако вскоре члены Общества вступили в конфликт с митр. Владимиром (Богоявленским), что заставило их искать поддержки у партии «Союз 17 октября». Это привело к созданию независимой от церковного начальства организации, получившей название «Вероисповедная комиссия при Союзе 17 октября». В программном отношении организации либерального духовенства схожи между собой. Первоначальной темой обсуждения в них были вопросы церковного преобразования, но позднее общественные темы приобрели больший вес. В провинции на данный момент объединений либерального духовенства выявить не удалось. Тем не менее прослеживается деятельность отдельных клириков.

Ключевые слова: революция 1905-1907 гг., Церковь и политика, либеральное духовенство, группа 32-х, Общество любителей духовного просвещения, Вероисповедная комиссия при Союзе 17 октября, Братство ревнителей церковного обновления, либерализм, политические партии.

Первая русская революция — знаковый период для Православия в России. Впервые за долгое время начинается обсуждение внутренних проблем Церкви, и надежда на скорый созыв Собора всколыхнула до того умиротворённую церковную жизнь. Не менее важные процессы заставляли верующих действовать в ранее неизвестной области — политике. Учреждение Государственной думы, легализация партий, расширение свободы слова заставляли клириков и мирян как-то реагировать на новые реалии общественной жизни. В этих обстоятельствах уже в течение 1905 г., первого года революции, оформляются три модели политического поведения духовенства: официальная (пассивное следование указаниям высшего начальства), консервативная и либеральная. Две последних отличались стройной идейной и организационной базой. В данной статье будет прослежено происхождение и становление организаций либерального духовенства на заре легальной политической жизни в Российской империи. Для этого необходимо определить состав политически активных объединений духовенства, способы их организации и самовыражения, отношения с церковным начальством и складывающимися политическими партиями. За границы изучения намеренно выведен программный аспект диалога Церкви и политических течений, так как он требует отдельного рассмотрения.

До 1905 г. авторитарный режим правления, существовавший в России, предполагал идейную монолитность внутри страны. Поэтому противостояние политических идеологий было делом либо революционеров-подпольщиков, либо узкой прослойки интеллигенции, интересующейся этой стороной жизни на уровне хобби, да и то лишь теоретически. В Церкви обсуждать общественно-политическую проблематику и вовсе было не принято: в духовных учебных заведениях не было предметов, которые были бы посвящены изучению общественных отношений, цензура следила за тем, чтобы в печатных изданиях не появлялись политические материалы. Так как обмена мнениями по политическим вопросам в церковной ограде официально не происходило, не могла сформироваться и позиция Церкви в отношении наиболее значимых общественных проблем. Отягощалось положение ещё и тем, что Святейший Синод, будучи под надзором обер-прокурора, а значит, по крайней мере отчасти включённый в систему государственного аппарата, выражал позицию правительства, следовательно, в силу своей несамостоятельности не рассматривался своими подчинёнными из числа священнослужителей и мирян как авторитет. Таким образом,

к началу прошлого столетия не только не получилось выработать более или менее внятной церковной позиции по политическим вопросам, не имелось даже механизма по её выработке. Разумеется, теоретически этим мог заняться Собор, но и его созыв был делом будущего, и как выяснилось со временем, весьма отдалённого.

Между тем интерес к общественным вопросам в среде духовенства и мирян возник за несколько десятилетий до начала XX в., однако в силу запрета на политическую деятельность отношение к ним развивалось подспудно. Идеологическое становление происходило индивидуально или в неформальных и довольно узких группах. Поэтому, когда свобода политической деятельности стала реальностью, в церковном сообществе можно было наблюдать большое разнообразие мнений. Либерально настроенные клирики проявили себя едва ли не самыми первыми из всех священнослужителей. Уже до революции в крупных городах сложились небольшие неформальные объединения клириков. Первоначально объединённые неполитическими интересами, это, тем не менее, были группы единомышленников со схожими взглядами на действительность. Когда же в январе 1905 г. случился кризис, они выступили как активная и организованная сила.

Либеральная часть духовенства и мирян шла по пути создания небольших, но активных объединений для издания печатных материалов, выражающих их идеи. Только со временем эти группы преобразовывались в относительно крупные сообщества. Именно либеральная часть церковного сообщества первой создала организованные группы, объединённые определёнными политическими идеями. Этот процесс был связан с началом движения за реформу Русской Церкви и частично получил описание в нескольких исследованиях¹. На данный момент лучше всего изучена деятельность клириков двух столиц — Санкт-Петербурга и Москвы. Катализатором для начала обсуждения общественно значимых вопросов церковными деятелями стали события 9 января 1905 г. Расстрел демонстрации подвиг духовенство к попытке осмыслить произошедшее, выяснить его причины и спланировать свои дальнейшие действия в резко изменившемся положении.

1 *Балакшина Ю. В.* Братство ревнителей церковного обновления (группа 32-х петербургских священников), 1903-1907: Документальная история и культурный контекст. М., 2014; *Головушкин Д. А.* Феномен обновленчества в русском православии первой половины XX века СПб., 2009; *Ореханов Г., свящ.* На пути к Собору: Церковные реформы и первая русская революция. М., 2002.

В Санкт-Петербурге первая встреча была организована спустя два дня после трагических событий Кровавого воскресения «Обществом распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви»². Второе собрание прошло 14 января уже под председательством митр. Антония (Вадковского)³, в ходе которого владыка предоставил собравшимся клирикам сведения о личности Г. А. Гапона и обстоятельствах, приведших к катастрофе 9 января. В течение 1905 г. было организовано ещё два таких пастырских собрания, на которых обсуждались проблемы, связанные с начавшимися волнениями рабочих⁴. Сама тема для обсуждения — расстрел шестивия, беспорядки и их причины — говорит о резко возросшей заинтересованности вопросами общественно-политической жизни страны со стороны пастырей. Отчёты о собраниях показывают, что уже на тот момент в среде духовенства были высказаны две противоположные точки зрения о тактике поведения священников в общении с паствой, особенно в рабочих районах. «Первое (*направление — П. Л.*), — сообщал в своём отчёте за 1905 г. обер-прокурор, — требовало от духовенства проникновения идеями паствы и деятельного участия в её жизни. Проповедь должна быть ближе к жизни земной. Другое направление... требовало, чтобы пастыри стояли на чистом учении Христовом и проповедовали только идеалы Евангелия. Злободневные вопросы затрагивать в проповеди не следует, особенно в такое смутное время...»⁵

На пастырских собраниях было высказано несколько предложений, реализация которых могла бы способствовать снижению радикализма в среде рабочих. Среди таких предложений можно выделить меры организационного и проповеднического характера. Первые фокусировались на учреждении братств «для сплочения рабочих к разумной христианской жизни», усилении благотворительной деятельности и реорганизации приходской жизни⁶. В сфере же проповедничества предполагалось привести в соответствие содержание проповеди текущему моменту: ключевые «посылы» пастырского слова привязать к актуальным общественно-политическим событиям. Кроме того, предполагалась организация массового издания газет и листовок,

2 Ореханов Г., *свящ.* На пути к Собору. С. 109.

3 Петербургское духовенство и 9 января // Красный архив. 1929. Т. 5 (26). С. 196.

4 Карташев А. В. Русская Церковь в 1905 г. С. 11.

5 Цит. по: Петербургское духовенство и 9 января. С. 198-199.

6 Балакшина Ю. В. Братство ревнителей церковного обновления. С. 66-67.

которые могли бы дать идейный противовес «сеемой смуте»⁷. Разумеется, это были не более чем пожелания. Никакой конкретики в них не наблюдается. Сразу же выяснилось, что Санкт-Петербургская епархия не располагала средствами к претворению в жизнь высказанных пожеланий по налаживанию широкой издательской деятельности. Что касается изменения в проповеди, то здесь решительно непонятно, каким образом её следовало менять: осуждать восстание или, напротив, поощрять, хвалить или ругать социалистические идеалы и демократические свободы. Наконец, в наличии почти не имелось клириков, разбиравшихся в основах политических течений. Поэтому меры по уменьшению беспорядков так и осталась на бумаге⁸. Таким образом, первая попытка организованного участия духовенства в общественной жизни не увенчалась успехом.

Одновременно с пастырскими совещаниями у митр. Антония формируется группа 32-х петербургских священников, получившая наибольшую известность благодаря записке «О необходимости перемен в русском церковном управлении», опубликованной 17 марта 1905 г. в «Церковном вестнике». Как утверждает в своей монографии Ю. В. Балакшина, объединение сторонников реформы из числа петербургского духовенства произошло уже в 1904 г. вокруг священника церкви Института путей сообщения Константина Аггеева (1868-1920/1921). Несколько законоучителей организовали кружок, в котором читали доклады, а потом даже составили проект своего журнала⁹. Главным образом темой встреч были вопросы преподавания Закона Божия. На этом этапе нет возможности утверждать, что политические вопросы серьёзно занимали священников. Однако дальнейшая деятельность членов кружка, которые вошли в «Союз церковного обновления», может служить показателем наличия у группы столичных пастырей взглядов, соотносящихся с вполне определённым политическим направлением.

14 февраля 1905 г. члены кружка посетили митр. Антония (Вадковского), а в начале марта в «Церковном вестнике» вышла знаменитая статья «О необходимости перемен в русском церковном управлении»¹⁰. Статья имела колоссальный успех, и после её публикации группа 32-х столичных священников приобретает известность

7 Балакшина Ю. В. Указ. соч. С. 66.

8 Там же. С. 67.

9 Там же. С. 54.

10 32 петербургских пастыря. О необходимости переименования в русском церковном управлении // Церковный вестник. 1905. № 11. С. 321-325.

и большую популярность в церковной и даже светской среде. Чтобы транслировать свои мысли обществу, группа начинает размещать свои статьи в популярных церковных и гражданских периодических изданиях. В дальнейшем столичные священники вплоть до окончания Первой русской революции активно высказывали своё мнение по актуальным вопросам церковной и общественной жизни.

В 1905 — октябре 1906 гг. площадкой для выражения своих мыслей члены группы избирают «Церковный вестник», орган Санкт-Петербургской духовной академии. Журнал представлял собой общественное периодическое печатное издание, имел популярность, о чём свидетельствует его финансовый успех¹¹. В качестве ответа на вопрос, почему священники — сторонники обновления выбрали именно этот журнал, можно указать на совокупность обстоятельств. Помимо очевидной популярности издания, которая позволяла сообщать свои идеи весьма широкой аудитории и при этом не слишком стеснять себя цензурными рамками (как это было бы с официальными изданиями), следует указать на удачный для группы состав редакции «Церковного вестника». На тот момент журнал имел двух редакторов из числа преподавателей Санкт-Петербургской духовной академии: профессора свящ. Александра Рождественского¹² (1865-1923) и проф. Д. П. Миртова¹³ (1867-1941)¹⁴. Первый как раз был членом группы 32-х, а в дальнейшем и «Союза церковного обновления»¹⁵. Разумеется, редактор имел возможность регулярно размещать на страницах журнала статьи своих единомышленников. Кроме того, «Церковный вестник» цензурировался не Санкт-Петербургским комитетом духовной цензуры, а ректором академии. В течение революции этот пост занимали поочередно два человека — епископы Сергей (Страгородский) (1867-1944)¹⁶ и Сергей (Тихомиров) (1871-1945)¹⁷. Характер сочинений обоих иерархов, а также

11 Карлук Д. А. Периодические издания Санкт-Петербургской духовной академии (1821-1917). К 190-летию журнала «Христианское чтение» // Христианское чтение. 2012. № 4. С. 51.

12 Впоследствии протоиерей, доктор богословия.

13 Магистр богословия, впоследствии доктор богословия.

14 Карлук Д. А. Указ. соч. С. 60.

15 Список лиц священного сана, состоящих членами «Братства ревнителей церковного обновления» в г. С.-Петербурге // Богословский сборник ПСТБИ. М., 1999. С. 224.

16 Впоследствии патриарх Московский и всея Руси в 1943-1944 гг. Занимал пост ректора СПбДА с 24 января 1901 г. до 15 октября 1905.

17 Впоследствии митрополит Токийский и Японский в 1912-1940 гг. Занимал пост ректора СПбДА с 15 октября 1905 г. до 21 марта 1908 г.

материалы, которые они одобряли для выхода в печать, говорит об их симпатиях к либеральному духовенству. Все указанные обстоятельства свидетельствуют, что публицисты «Церковного вестника» из числа группы 32-х обладали всеми необходимыми условиями для выражения своих идей на страницах журнала СПбДА.

После выхода Манифеста 17 октября 1905 г. группа 32-х изменила свою организационную структуру: создала управляющий орган, расширила состав. Кроме того, изменилось название, теперь либеральные клирики столицы стали называть своё сообщество «Союзом церковного обновления»¹⁸. С этого времени начинается радикализация политических идей организации. В программе нового объединения, опубликованной на страницах «Церковного вестника»¹⁹ и журнала «Церковно-общественная жизнь»²⁰ при Казанской духовной академии, прослеживается веяние революционных идей.

В частности, более чётко обрисовывается стремление определить место Церкви в общественной жизни. Исследователи замечают, что в это время «общественные задачи вышли в деятельности группы “32-х” на первый план и до некоторой степени обособились от задач внутрицерковных»²¹. Даже церковные преобразования мыслились либерально настроенными пастырями не без демократического пафоса: идею соборности в их текстах бывает сложно отличить от народного самоуправления в политическом смысле.

Летом 1906 г. объединение пастырей и мирян вновь сменило название, став «Братством ревнителей церковного обновления». Смена названия связывается с изменением обстоятельств в жизни страны: отступление революции и более решительные действия власти заставили лидеров движения за реформу Церкви сменить в названии своей организации оппозиционный «союз» на более традиционное для Православия и менее конфликтное «братство»²².

Однако смена названия организации на более спокойное в политическом отношении не повлияла на мысли, которые высказывались членами Братства. В октябре 1906 г. члены «Братства ревнителей церковного обновления» стали принимать активное участие в издании

18 Головушкин Д. А. Феномен обновленчества. С. 39.

19 Программа Союза церковного обновления // Церковный вестник. 1906. № 6. 9 февраля. С. 278-280.

20 Программа Союза церковного обновления // Церковно-общественная жизнь. 1906. № 5. 2 февраля. С. 158-159.

21 Балакшина Ю. В. Братство ревнителей церковного обновления. С. 95.

22 Балакшина Ю. В. Указ. соч. С. 118.

журнала «Век», в котором, помимо них, сотрудничал ряд известных общественных деятелей. Уже то обстоятельство, что журналы и газеты издавались Петербургскими священниками в сотрудничестве с деятелями радикального московского «Христианского братства борьбы» говорит в пользу ещё большего накаливания страстей вокруг общественно-политических вопросов во взглядах членов Санкт-Петербургского братства. В конечном итоге «Век» был закрыт летом 1907 г. по постановлению полиции за публикацию программы того же «Братства христианской борьбы», в которой содержались социалистические призывы к обобществлению земли.

Московским аналогом «Братства ревнителей церковного обновления» стало объединение священников на базе «Общества любителей духовного просвещения». Члены Общества со дня его основания занимались популяризацией знания, связанного с Православием: богослужение, вероучение, церковная история. Формы работы также отличались многообразием: от проведения лекций до выпуска литературы. В состав данной организации на всём протяжении её существования входили сливки московского церковного общества: настоятели храмов, выпускники и преподаватели духовной академии, видные церковно-общественные деятели, яркие публицисты. На сегодняшний день несколько учёных работает над изучением истории возникновения и деятельности «Общества любителей духовного просвещения» в рамках своих научных статей²³.

К началу XX в. «Общество любителей духовного просвещения» представляло собой влиятельную в церковном интеллектуальном мире организацию. Материальная база Общества была сосредоточена главным образом в здании Епархиального дома в Москве²⁴, построенного в 1901 г. специально для выполнения просветительских целей²⁵.

- 23 *Копылова Е. А.* Философские чтения в Санкт-Петербургском отделе общества любителей духовного просвещения и попытка создания философского общества // Исторические, философские, юридические и политические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 5. Ч. 2. С. 76-79; *Копылова Е. А.* Комитет по устройству внебогослужебных собраний общества любителей духовного просвещения // XVIII ежегодная богословская конференция ПСТГУ. М., 2008. С. 48-52; *Зосима (Давыдов), еп.* «Московская церковная революция» или деятельность московского Общества любителей духовного просвещения в 1905-1908 годах. URL: <http://www.pravoslavie.ru/5279.html>.
- 24 Находится по адресу: Лихов переулок, дом 6. В 2004 г. здание было передано Русской Православной Церкви. В 2015 г. после продолжительной реставрации в здании Московского епархиального дома расположился главный корпус Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.
- 25 *Паламарчук П. Г.* Сорок сороков. Энциклопедия храмов города Москвы: в 2 т. Т. 1. М., 2007. С. 363.

Московский епархиальный дом обладал залами для проведения публичных чтений, помещениями для размещения различных учреждений, в том числе редакций органов периодической печати, а также большой библиотекой²⁶.

С началом революции большая часть членов Общества поддержала «освободительное движение»²⁷, и на его базе стал формироваться центр либерального церковного сообщества в Москве. Причина этого и механизм возникновения единомышленной группы московского духовенства, в отличие от истории группы 32-х Санкт-Петербургских пастырей, ещё ждёт своего исследователя. Тем не менее события не позволяют усомниться в схожести развития воззрений обеих групп. Ещё до упомянутой публикации записки 32-х петербургских священников на собраниях Общества после 9 января в первую очередь стал обсуждаться вопрос церковной реформы: 17 февраля в реферате А. В. Зверева, преподавателя Московской семинарии, поднималась тема избрания духовенства прихожанами. Публикация знаменитой статьи 32-х петербургских священников лишь ещё более актуализировала начавшееся обсуждение. 22 марта на собрании Общества было определено положительное отношение к высказанному столичными пастырями. Тогда же собравшиеся подняли вопрос и об освобождении «Московского церковного вестника» от цензурного и административного надзора со стороны митрополита, а также о необходимости учреждения нового издания специально для освещения общественно-политической проблематики с характерным названием «Вера и жизнь» (журнал, правда, так и не был создан). 26 апреля прозвучал доклад Н. П. Розанова (1857-1941), преподавателя Вифанской семинарии, посвящённый участию мирян в жизни Церкви в апостольский век, что также вполне соответствовало пафосу демократической реформации Православия в России²⁸.

К осени обсуждения в Обществе приобретают политический характер. 6 октября Н. П. Попов, библиотекарь Епархиального дома, читал реферат «Об отношении пастыря Церкви к современному общественному движению». Текст реферата был впоследствии переработан и вышел в качестве самостоятельного материала в декабрьском выпуске

26 Копылова Е. А. Московская епархиальная библиотека в период 1863-1919 гг. // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Серия 13: Культура, культурология. 2011. № 7. С. 7; Августин (Никитин), архим. Ревнители духовного просвещения. URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2005/11/18/revniteli_duhovnogo_prosveweniya.

27 Зосима (Давыдов), еп. «Московская церковная революция».

28 Там же.

«Богословского вестника»²⁹, Реакция на него присутствовавших еп. Никона (Рождественского) (1851-1919) и Л. А. Тихомирова (1852-1923) была весьма недоброжелательной³⁰. Владыка отказался преподавать докладчику своё благословение, а Тихомиров так высказался об услышанном на страницах своего дневника: «Только что возвратился из Епархиального дома. Зрелище высоко поучительное! Читал Николай Петрович Попов, библиотекарь патриаршей ризницы. Говорили Ник. [олай] Павл. [ович] Добронравов, свящ. Романский и другие. То же нервное опьянение, чисто революционное настроение, как по всей России, любопытно до крайности...»

К осени 1905 г. от теоретических обсуждений члены «Общества любителей духовного просвещения» переходят к попыткам реализации своих идеалов. После выхода Манифеста 17 октября собрание Общества сменило свой состав, включив в Совет учреждения лиц, которые получили поддержку большинства. Это было сделано для минимизации вмешательства в жизнь Общества со стороны епархиальной власти. Кроме того, на собраниях стала обсуждаться перспектива созыва епархиального съезда для претворения в жизнь широких церковных преобразований.

Особенность процесса политизации церковной жизни в Москве проявилась в том, что, если в Санкт-Петербурге митр. Антоний (Вадковский) терпимо относился к либеральным увлечениям своего духовенства, то московский владыка, сщмч. Владимир (Богоявленский; 1848-1918) придерживался консервативных взглядов. Поэтому активные высказывания и действия клириков Москвы в поддержку «освободительного движения» вскоре вызвали противодействие со стороны епархиального начальства. Конфликт между архипастырем и «Обществом любителей духовного просвещения» разразился на фоне готовившейся Всеобщей октябрьской политической стачки и достиг своего апогея в конце 1905 — начале 1906 гг., после чего до 1908 г. находился в тлеющем состоянии и в конце концов закончился победой митр. Владимира³¹.

Говоря далее об участии верующих в политических процессах во время Первой русской революции в Московской епархии, следует упомянуть ещё «Вероисповедную комиссию при “Союзе 17 октября”».

29 Попов Н. П. Об отношении пастыря церкви к современным общественным движениям // Богословский вестник. 1905. № 12. Декабрь. С. 778-815.

30 Цит. по: Зосима (Давыдов), еп. «Московская церковная революция».

31 Подробнее об этом см.: Зосима (Давыдов), еп. «Московская церковная революция».

Вероисповедная комиссия при «Союзе 17 октября» возникла в результате обострения конфликта либерального духовенства в составе «Общества любителей духовного просвещения» с московской епархиальной властью в ноябре 1905 г. Обещания правительства созвать Поместный Собор и эйфория от широких государственных преобразований на демократических основах побудили членов Общества учредить особой орган для участия в разработке будущих церковных и государственных реформ. Таким органом стала «Комиссия по церковным и вероисповедным вопросам» при Московском «Обществе любителей духовного просвещения», созданная 15 ноября 1905 г. после общего голосования на заседании Общества³². Председателем нового учреждения был избран прот. Николай Добронравов (1861-1937)³³. В состав Комиссии вошли не только представители «Общества любителей духовного просвещения», но и ряд писателей, журналистов и общественных деятелей, также известно по крайней мере об одном представителе «Братства ревнителей церковного обновления», священник Григорий Петрове, который принимал участие в работе вновь учреждённого органа³⁴. Однако долгое время просуществовать в чисто церковных рамках Комиссии не удалось. Сначала, по выражению самых участников комиссии, 9 декабря «некоторые обстоятельства помешали (очередному — П. Л.) референту выступить с своим докладом»³⁵. «Некоторыми обстоятельствами» оказался запрет на любые собрания, введённый московским генерал-губернатором в связи с боями, которые происходили в то время на улицах города. Вторым обстоятельством было продолжение противоборства с митр. Владимиром. Весной 1906 г. через решение Синода владыка добился изъятия «Московских церковных ведомостей» из ведения «Общества любителей духовного просвещения», а также подписал указ о передаче помещений Епархиального дома в пользование Союза русского народа³⁶. Разумеется, в компании с правыми Комиссии места не нашлось. Таким образом, в начале второго года революции московские сторонники «освободительного движения» в церковной ограде лишились возможности организованно обсуждать и выражать свои мысли.

32 Перед Церковным Собором. М., 1906. С. VII.

33 Впоследствии священномученик, архиепископ Владимирский и Суздальский.

34 Головушкин Д. А. Феномен обновленчества. С. 55.

35 Перед Церковным Собором. С. VIII.

36 Головушкин Д. А. Указ. соч. С. 58.

Оставшись без поддержки со стороны религиозных единоверцев, московские сторонники обновления Церкви обрели её со стороны «единоверцев» политических. Активно формировавшиеся в это же время партии, не могли игнорировать Церковь в своих программах, тем более что в феврале–марте 1906 г. прошли выборы, и страна готовилась к открытию Первой Государственной думы. Разумеется, позиция верующих и, прежде всего, духовенства, игравшего в жизни населения большую роль, не могла не учитываться политическими деятелями. Сформировавшаяся одной из первых партия «Союз 17 октября»³⁷ вскоре наладила контакты с опальной Комиссией и сначала предоставила ей аудиторию для заседаний, а потом и приняла её под свое полное покровительство. Сближению октябристов и московских церковных либералов способствовала схожесть их идейных платформ. В связи с этим Комиссия получила новое название: «Вероисповедная комиссия при “Союзе 17 октября”».

Уход Комиссии из стен Московского епархиального дома не означал прекращения работы «Общества любителей духовного просвещения». При значительной общности состава и политических убеждений это были всё же разные по своим целям организации. Поэтому Общество продолжило выполнять свои функции независимо от отделившейся от него Комиссии.

По замыслу учредителей обновлённая «Вероисповедная комиссия при “Союзе 17 октября”» через организацию просветительских мероприятий (лекций, докладов и рефератов) должна была способствовать приведению Церкви в нормальное, с их точки зрения, состояние³⁸. Состав Комиссии ещё более расширился по сравнению с периодом её существования в стенах Епархиального дома. Её членами могли стать «все те духовные или светские лица, которые... согласны работать по церковному вопросу в духе основной... программы комиссии»³⁹. Представлялось возможным участие и неправославных христиан, правда такие участники лишались права решающего голоса по вопросам, касающимся Православной Церкви⁴⁰.

37 Организационно «Союз 17 октября» начал складываться в конце октября 1905 г., а о своём существовании провозгласил 9 ноября (*Павлов Д. Б., Шелохаев В. В.* Союз 17 октября // Политические партии России: история и современность. М., 2000. С. 110.

38 Перед Церковным Собором. С. X.

39 Там же. С. X.

40 Там же. С. XI.

Рассматривать программу подробно не имеет смысла, поскольку это уже сделано в соответствующих исследованиях⁴¹, отметим лишь, что она соответствовала соборным чаяниям, но при этом носила отпечаток демократических веяний. В программе было подробно описано бедственное положение Церкви, угнетённой государством и задыхающейся в бюрократизме. Средство оживления Православия виделось в «самом полном и широком восстановлении принципа церковной соборности»⁴² и, разумеется, отделении от государства. Термин «соборность» в понимании сторонников реформы Церкви начала XX в. также не имеет однозначной трактовки и не лишён определённого влияния современных политических учений в силу внешней схожести с демократическими принципами управления⁴³.

Итак, местом собраний «Вероисповедной комиссии» с марта 1906 г. стало одно из помещений «Союза 17 октября» в Москве. Либеральному московскому духовенству осталось обрести новый печатный «голос» взамен утраченных «Московских церковных ведомостей». Полноценной газеты или журнала партия для Комиссии создавать не стала, зато с удовольствием издала сборник «Перед церковным собором»⁴⁴, в который вошли выступления членов Комиссии и протоколы её заседаний. Также для «эмигрантов Епархиального дома» были открыты партийные органы периодической печати, полностью свободные от какого-либо присмотра со стороны официальной церковной власти. Примечательно, что и о переходе Комиссии под опеку октябристов миру сообщил официальный орган партии — «Московский еженедельник»⁴⁵.

Процесс политизации церковной жизни в провинции отличался по своим масштабам от столичного. Если в Москве и Петербурге удалось создать организации верующих с более или менее ясными политическими идеалами, то в провинции такого сплочения в годы Первый русской революции пока проследить не удалось. Главная причина тому, на наш взгляд, заключается в меньшей масштабности жизни в губерниях по сравнению с главными городами империи. Здесь концентрация образованных клириков была несколько ниже, чем в центре, культурная

41 См., например: *Головушкин Д. А.* Феномен обновленчества; *Ореханов Г., диак.* Генезис русского церковного реформаторства (1905-1906 гг.) // Богословский сборник. М., 1999. № 4. С. 294-302; *Ореханов Г., диак.* На пути к Собору.

42 Перед Церковным Собором. С. IX.

43 *Бабкин М. А.* Священство и царство (Россия, начало XX в.— 1918 г.). М., 2011. С. 86.

44 Перед Церковным собором. М., 1906.

45 Вероисповедная комиссия при Союзе 17 октября // Московский еженедельник. 1906. № 4. С. 117.

жизнь — намного спокойнее, свежие новости доходили дольше, словом, не было столичной интенсивности. Поэтому обсуждение общественных проблем в провинции приобретало другие формы. В первую очередь это были нерегулярные собрания духовенства, проходившие в обязательном порядке под председательством или, по крайней мере, с благословения правящего архиерея. Их деятельность получила широкое освещение на страницах местной периодической печати.

Говоря о либеральном политическом аспекте церковной жизни в провинции во время Первой русской революции, необходимо отметить ограниченный состав участников этого процесса: в епархиальном центре едва ли могла набраться группа более десяти человек. Вместе с этим какая-либо деятельность начиналась, а иногда и полностью осуществлялась единичными энтузиастами, что не идёт в сравнение с большими группами столичных деятелей, которые имели названия, а не ассоциировались с именами своих членов.

Среди провинциальных представителей либерального духовенства на данный момент можно отметить только деятельность харьковского протоиерея Иоанна Филевского. К началу революции он занимал должность настоятеля церкви Нерукотворного Спаса при Харьковском коммерческом училище и был преподавателем Закона Божия в том же учебном заведении. До 1905 г. отец Иоанн писал материалы в газеты и журналы на философские, исторические и литературоведческие темы. После событий 9 января законоучитель коммерческого училища включился в движение сторонников обновления, а также фактически поддержал «освободительное движение», выступив на епархиальном съезде осенью 1905 г. в защиту бастовавших воспитанников местной семинарии.

В 1906 г. политическая ориентация прот. Иоанна ещё более чётко оформилась. В январе он и ещё несколько пастырей составили коллективное письмо «Голос священника о смертной казни и об убийстве как средстве политической борьбы»⁴⁶, опубликованное затем в кадетской партийной газете «Волна». Завершённость взгляды харьковского публициста приобрели в издававшейся им «Церковной газете» (1906). Основная часть статей газеты была посвящена готовившемуся церковному Собору и изменениям во внутрицерковном устройстве. Однако даже в этой области исследователями творчества отца протоиерея подмечена обычная для либеральной церковной общественности тенденция, в рамках которой «под именем “соборности” у о. И. Филевского

46 Голос священника о смертной казни и об убийстве как средстве политической борьбы // Волна. 1906. № 1. 1 января. С. 3.

скрывался парафраз идей народоправия»⁴⁷. В конечном итоге «Церковная газета» прот. И. Филевского не пережила второго года революции.

Таким образом, в первый год революции наблюдается стремительная политизация церковной жизни. В этом процессе особое место занимает объединение либерального духовенства в организованные группы с целью популяризации своих убеждений и возможной их реализации на практике. Объединение либеральной части церковного духовенства произошло вокруг решения опроса о церковных преобразованиях, но в дальнейшем деятельность таких групп приобрела политическую окраску. Отношения с церковным начальством были не везде одинаковыми. Если в столице либеральные клирики пользовались если не поддержкой, то, по крайней мере, пониманием со стороны епархиального начальства, то в Москве им пришлось вступить в противоборство со своим архиереем. Отношения с начальством повлияли и на форму организации. Конфликт с митр. Владимиром лишил московских клириков материальной базы, и они были вынуждены искать её у партии октябристов, что впоследствии привело к организационному присоединению церковных либералов к этой партии.

Библиография

Источники

- Вероисповедная комиссия при Союзе 17 октября // Московский еженедельник. 1906. № 4. С. 117.
- Голос священника о смертной казни и об убийстве как средстве политической борьбы // Волна. 1906. № 1. 1 января. С. 3.
- Карташев А. В.* Русская Церковь в 1905 г. СПб., 1906.
- Перед церковным собором. М., 1906.
- Петербургское духовенство и 9 января / вступ. ст. А. Шилова // Красный архив. 1929. Т. 5 (26). С. 192-199.
- Попов Н. П.* Об отношении пастыря церкви к современным общественным движениям // Богословский вестник. 1905. № 12. Декабрь. С. 778-815.
- Программа Союза церковного обновления // Церковно-общественная жизнь. 1906. № 5. 2 февраля. С. 158-159.
- Программа Союза церковного обновления // Церковный вестник. 1906. № 6. 9 февраля. С. 278-280.
- 47 *Михайличенко Д. Ю.* Профессор протопресвитер Иоанн Филевский (1865 – не раньше 1927): богослов, либерал, обновленец // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2012. № 7 (126). Выпуск 22. С. 155.

Список лиц священного сана, состоящих членами «Братства ревнителей церковного обновления» в г. С.-Петербурге / Публ. диак. Г. Ореханова // Богословский сборник ПСТБИ. М.: ПСТБИ, 1999. С. 222-224.32 петербургских пастыря. О необходимости перемен в русском церковном управлении // Церковный вестник. 1905. № 11. СПб. 321-325.

Литература

- Августин (Никитин), архим.* Ревнители духовного просвещения [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2005/11/18/revniteli_duhovnogo_prosveweniya (дата обращения: 02.12.2015).
- Бабкин М. А.* Священство и царство (Россия, начало XX в.— 1918 г.). Исследования и материалы. М.: Индрик, 2011.
- Балакишина Ю. В.* Братство ревнителей церковного обновления (группа 32-х петербургских священников), 1903-1907: Документальная история и культурный контекст. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2014.
- Головушкин Д. А.* Феномен обновленчества в русском православии первой половины XX века. СПб.: Политехника-сервис, 2009.
- Зосима (Давыдов), еп.* «Московская церковная революция» или деятельность московского Общества любителей духовного просвещения в 1905-1908 годах [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/5279.html> (дата обращения: 02.12.2015).
- Карпук Д. А.* Периодические издания Санкт-Петербургской духовной академии (1821-1917). К 190-летию журнала «Христианское чтение» // Христианское чтение. 2012. № 4. С. 24-83.
- Копылова Е. А.* Комитет по устройству внебогослужебных беседований общества любителей духовного просвещения // XVIII ежегодная богословская конференция ПСТГУ. М.: ПСТГУ, 2008. С. 48-52.
- Копылова Е. А.* Философские чтения в Санкт-Петербургском отделе общества любителей духовного просвещения и попытка создания философского общества // Исторические, философские, юридические и политические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 5. Ч. 2. С. 76-79.
- Михайличенко Д. Ю.* Профессор протопресвитер Иоанн Филевский (1865 — не раньше 1927): богослов, либерал, обновленец // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2012. № 7 (126). Выпуск 22. С. 149-159.
- Ореханов Г., диак.* Генезис русского церковного реформаторства (1905-1906 гг.) // Богословский сборник. 1999. № 4. М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского Богословского Института. С. 294-302.
- Ореханов Г., свящ.* На пути к Собору: Церковные реформы и первая русская революция. М.: ПСТГУ, 2002.
- авлов Д. Б., Шелохаев В. В.* Союз 17 октября // Политические партии России: история и современность / под ред. А. И. Зевелева, Ю. П. Свириденко, В. В. Шелохаева. М.: РОССПЭН, 2000.
- Паламарчук П. Г.* Сорок сороков. Энциклопедия храмов города Москвы: в 2 т. Т. 1. М.: Астрель, 2007.